

·the big book·

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

БЕРНАРД КОРНУЭЛЛ

ПОБЕГ СТРЕЛКА ШАРПА
•
ЯРОСТЬ СТРЕЛКА ШАРПА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
К 67

Bernard Cornwell
SHARPE'S ESCAPE
Copyright © Bernard Cornwell, 2004
SHARPE'S FURY
Copyright © Bernard Cornwell, 2006
Published by arrangement with David Higham Associates Limited
and The Van Lear Agency LLC
All rights reserved

Перевод с английского Сергея Самуйлова

Оформление обложки и иллюстрация на обложке
Сергея Шикина

Карты выполнены Юлией Каташинской

ISBN 978-5-389-21525-2

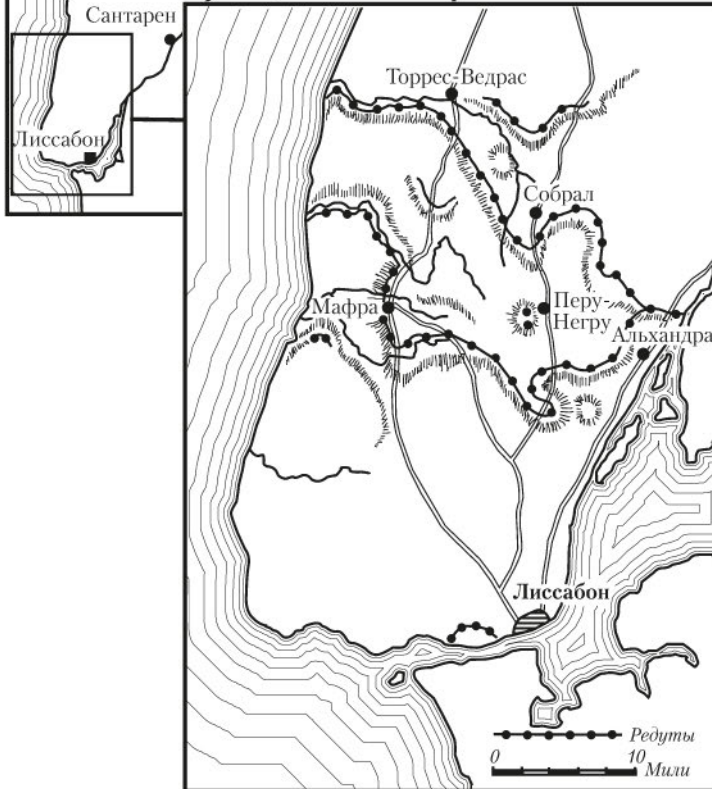
© С. Н. Самуйлов, перевод, 2009
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2022
Издательство АЗБУКА®

ПОБЕГ
СТРЕЛКА ШАРПА

«Побег стрелка Шарпа» посвящается СиСи

Кампания 1810 года. Буссако, Португалия

Часть первая

ГЛАВНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ЛИНИИ ТОРРЕС-ВЕДРАС

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Мистер Шарп пребывал в скверном настроении. Паршивом настроении. По мнению сержанта Харпера, он искал на свою голову неприятностей, а сержант Харпер редко ошибался, когда дело касалось капитана Шарпа. И еще сержант Харпер хорошо знал, что связываться с капитаном, когда тот не в духе, себе дороже, но, с другой стороны, жизнь без риска казалась сержанту Харперу слишком пресной.

— Вижу, сэр, форму вам подлатали, — бодро заметил он.

Шарп пропустил реплику мимо ушей. Они поднимались по голому склону под знойным португальским солнцем. Был сентябрь 1810 года, почти осень, но лето задержалось, и окрестный пейзаж иссыхал под палящими лучами. На вершине холма, примерно в миле от Шарпа, стояло некое каменное сооружение, напоминающее по виду амбар. Рядом с ним пристроилась заброшенная телеграфная станция — деревянная конструкция, поддерживавшая высокую мачту с неподвижными, обвислыми от зноя сигнальными крыльями.

— И стежок на мундире такой аккуратный, — продолжал Харпер беззаботным тоном человека, которому и сам черт не брат. — Сразу видно, не ваша рука. Похоже, женская работа, а? — Последнее предложение заключало в себе вопрос.

Шарп и на этот раз промолчал. Длинная кавалерийская сабля нещадно била его по левому бедру. На плече висела винтовка. Офицеру такое оружие не полагалось, однако Шарп когда-то был рядовым и привык, будучи на войне, иметь под рукой достойный инструмент.

— Не иначе как познакомились с кем-то в Лиссабоне? — не унимался Харпер.

Шарп уже закипал, но еще притворялся глухим. Мундир на нем — как верно подметил Харпер, аккуратно заштопанный — был зеленый, потому что Шарп был стрелком. Точнее, он считал себя стрелком, представителем армейской элиты, одним из тех, кому оказана честь иметь бейкеровскую винтовку и носить темно-зеленую форму вместо красной, но превратности войны таковы, что Шарпа с десятком подчиненных направили к красномундирникам, и теперь он командовал легкой ротой Южного Эссекского полка, которая и тащилась за ним вверх по склону. Большинство солдат были в красных мундирах британской пехоты и вооружены гладкоствольными мушкетами, однако некоторые, как сержант Харпер, сохранили верность старым зеленым курткам и винтовкам.

— Так кто она все-таки такая? — спросил напрямик Харпер, устав ходить вокруг да около.

Теперь не выдержал и Шарп:

— Сержант Харпер, хотите неприятностей, продолжайте.

— Есть, сэр, — ухмыльнулся Харпер.

Уроженцу Ольстера, католику и сержанту, ему не полагалось водить дружбу с англичанином, безбожником и офицером, но он эту самую дружбу водил. Харперу нравился Шарп, и он знал, что нравится Шарпу, тем не менее в данном случае язык все же следовало придержать. Вот почему Харпер не произнес больше ни слова, зато просвистел вступительные ноты известной песенки «Как я хотел бы, чтобы кончилась война».

Память тут же отозвалась, и в голове у Шарпа зазвучали начальные строки: «На лужайке поутру, по жемчужной по росе собрала краса-девица синих цветиков букет». Ну и хитрец же этот Харпер! Шарп невольно рассмеялся, потом выругался и бросил мрачный взгляд на победно ухмыляющегося сержанта.

— Жозефина, — обронил он.

— Мисс Жозефина? Вот так так! И как она?

— Вроде бы хорошо, — туманно ответил Шарп.

— Рад слышать, — без малейшего притворства сказал Харпер. — Так вы, сэр, небось, чай у нее пили?

— Пил, сержант. Пил этот чертов чай.

— Ну конечно, сэр. А как же иначе. — Пройдя несколько шагов молча, Харпер пришел к выводу, что будет излишним испытать удачу еще разок. — Вы же, сэр, и с мисс Терезой любезничали...

— С мисс Терезой? — повторил Шарп, как будто слышал это имя в первый раз, хотя, по правде говоря, в последние недели он только и думал об этой женщине с жестким, ястребиным лицом. Женщине, которая ушла через границу в Испанию с партизанским отрядом. Бросив исподлобья взгляд на сержанта, он увидел широкую физиономию с застывшим выражением полнейшей невинности. — Да, мне нравится мисс Тереза. — Шарп поймал себя на том, что повысил тон, словно человек, которому есть в чем оправдываться. — Мы, может, и не увидимся больше!

— Однако вам бы хотелось, — безжалостно указал Харпер. — Ведь хотелось бы, да?

— Конечно хотелось бы! И что с того? Да, есть такие девушки, которых хочется увидеть снова, но это не значит, что мужчина должен вести себя как какой-нибудь святой, пока их носит черт знает где. Что, не так?

— Вы правы, сэр, — согласился Харпер. — И я понимаю, почему вам так не хотелось возвращаться. Вы там распивали чай с мисс Жозефиной, штопали мундир да веселились. Чего уж тут...

— Я не хотел возвращаться, — оборвал его Шарп, — потому что мне обещали месячный отпуск. А дали, чтоб им провалиться, всего неделю!

Харпер, однако, вовсе не собирался рассыпаться в сочувствиях. Да, начальство объявило капитану месячный отпуск в награду за доставленное из вражеского тыла золото, но в этой веселенькой прогулке участвовала вся рота, и никому больше

не дали даже дня отдыха. С другой стороны, он понимал и Шарпа — тот уже размышлялся, нацелившись провести целый месяц в постели с Жозефиной, и вдруг такой облом — тут бы и епископ полез в бутылку.

— Одну неделю, — буркнул Шарп. — Чертова армия!

Отступив с тропинки, он оглянулся на подтягивавшуюся роту. Откровенно говоря, скверное настроение имело своей причиной не столько усеченный отпуск, сколько кое-что другое, но признаваться в этом Харперу не хотелось. Пройдя взглядом по колонне, он отыскал лейтенанта Слингсби. Проблема заключалась как раз в нем. В этом чертовом лейтенанте, чтоб его, Корнелиусе Слингсби.

Добравшись до Шарпа, солдаты устало присели у тропинки. Благодаря последнему прибывшему из Англии пополнению под началом у него оказались пятьдесят четыре человека, и все эти новички мозолили глаз свежими красными мундирами. У остальных форма давно выгорела под солнцем и пестрела коричневыми заплатками, так что издавлека этих воинов можно было легко принять за бродяг. Слингсби, разумеется, уже указал Шарпу на сей факт.

— Новая форма, Шарп, — протыкал он визгливым голосом, — придаст людям бодрости. Заставит подтянуться. И дисциплина улучшится. Нужно обратиться в интендантскую службу.

Чертов придурок, думал Шарп. Новая форма поступит в должный срок, скорее всего зимой, и просить раньше просто бессмысленно. К тому же люди привыкли к старой, в которой чувствуют себя удобно. Как привыкли и к французским кожаным ранцам. У новичков ранцы были британские, фирмы Троттера, с тугими ремнями, которые после долгого марша сжимали ребра не хуже полос раскаленного железа. Французские таких проблем не доставляли.

Спустившись к роте, Шарп приказал новичкам показать фляжки с водой и обнаружил, как и ожидал, что они у всех пустые.

— Дурачье. Воду надо распределять. Пить по глотку. Сержант Рид!

— Сэр? — Сержант Рид, красномундирник и методист, предстал перед капитаном.

— Проследите, чтобы воды больше никому не давали.

— Слушаюсь, сэр. Будет исполнено.

Шарп уже знал, что будет дальше. Распухшее горло, надсадное дыхание, во рту будто пыли насыпали — все знакомо. Что ж, по крайней мере в следующий раз такой глупости не допустят. Он дошел до арьергарда колонны.

— Как видите, никто не отстал, — радостно, как рассчитывающий на заслуженную косточку терьер, похвастал Слингсби. Невысокого роста, прямой как палка, с квадратными плечами, он прямо-таки излучал бодрость и деловитость. — Мы с мистером Айлиффом спускаю никому не давали.

Шарп промолчал. Лейтенанта Корнеулиса Слингсби он знал всего неделю и за это время успел проникнуться к нему граничащей с ненавистью неприязнью. Каких-то особенных причин для такой неприязни не было, если не считать причиной то, что все в лейтенанте раздражало его и даже бесило: начиная от плоского, как лопата, затылка, поросячьих, навывкате глаз, черных усов, сизого, с рваными жилками вен носа, короткого, как чих, смеха и важной походки. Возвратившись в роту из Лиссабона, Шарп обнаружил, что Слингсби заменил опытного и надежного лейтенанта Роберта Ноулза, назначенного на должность адъютанта в штаб полка.

— Корнелиус некоторым образом родственник одного почтенного лица, — уклончиво объяснил полковник Уильям Лоуфорд. — Вы с ним поладите.

— Вы так думаете, сэр?

— Он поступил на службу довольно поздно, поэтому до сих пор остается лейтенантом.

— Я вот на службу поступил рано, — сказал Шарп, — и тоже все еще лейтенант. Произведен, разумеется, в капитаны, но остаюсь лейтенантом.

— Ох, Шарп, — раздраженно проворчал Лоуфорд. — Никто лучше меня не осведомлен о ваших заслугах. Если бы появилась вакансия... — Он не договорил. Впрочем, Шарп и без того знал ответ. Его произвели в лейтенанты, что было равносильно чуду для человека, пришедшего в армию безграмотным рядовым, и даже назначили на капитанскую должность, однако при этом фактически оставили в прежнем звании. Стать настоящим капитаном он мог, либо купив патент, либо по прямому производству Лоуфорда, что представлялось маловероятным. — Я ценю вас, — продолжал полковник, — но возлагаю на Корнелиуса большие надежды. Ему тридцать. Или тридцать один. Староват для лейтенанта, зато предприимчив и уже имеет немалый опыт.

Опыт. Прежде чем вступить в полк Южного Эссекса, Слингсби провел какое-то время в 55-м, квартировавшем в Вест-Индии, где благодаря лихорадке и был произведен досрочно в лейтенанты. Покомандовав ротой легкой пехоты, парень возомнил, что постиг все премудрости службы. Службу он, может быть, и знал, но боевого — в отличие от Шарпа — опыта не имел никакого.

— Я хочу, чтобы вы взяли его под свое крыло, — закончил полковник. — Поможете ему, а, Шарп?

В чем Шарп с удовольствием помог бы наглецу, так это сойти пораньше в могилу. Однако подобного рода мысли приходилось скрывать, равно как и острое отвращение, которое он испытывал к выскочке-коротышке с первого же дня.

— Мы с мистером Айлиффом видели там каких-то людей. — Слингсби протянул руку в направлении телеграфной станции. — Человек десять, я бы сказал. И на одном, если не ошибаюсь, синяя форма. Как думаете, там никого не должно быть?

Шарп сильно сомневался, что новичок, лишь недавно прибывший из Англии, успел разглядеть хоть что-то, хотя сам он заприметил всадников еще добрых пятнадцать минут назад и с тех пор все задавался вопросом, кто бы это мог быть, потому что официально станция считалась заброшенной. Обычно

там находилось несколько солдат, охранявших флотского мичмана, который, манипулируя развешенными на мачте черными мешочками, передавал сообщения из одного конца Португалии в другой. Потом французы где-то оборвали эту цепочку, и англичане убрались с холмов, позабыв уничтожить именно эту станцию. Оставлять ее в целости лягушатникам не было никакого смысла, а потому рота Шарпа получила простой и недвусмысленный приказ: сжечь телеграф.

— Может, француз? — спросил Слингсби, имея в виду синюю форму.

Судя по тону, он уже рвался в бой и был готов штурмовать холм. Вся его короткая фигура выражала эту готовность.

— Не важно, даже если и лягушатники, — хмуро отозвался Шарп. — Нас все равно больше, чем их. Пошлю наверх мистера Айлиффа — пусть его пристрелит. — (Айлифф обеспокоенно завертел головой. В свои семнадцать он выглядел на четырнадцать, мальчишка, отправленный в армию папашей, не придумавшим, чем еще занять сына.) — Покажите фляжку.

Айлифф испуганно посмотрел на него.

— Она пустая, — признался он и съежился, словно ожидая наказания.

— Слышали, что я сказал солдатам насчет пустых фляг? — спросил Шарп. — Что они дураки. Они, но не вы. Потому что вы офицер. А офицеры дураками не бывают.

— Совершенно верно, — вставил Слингсби и фыркнул.

Он всегда фыркал, когда смеялся, и Шарп с трудом подавил желание перерезать ублюдку глотку.

— Цените воду. — Шарп бросил фляжку Айлиффу. — Сержант Харпер! Вперед!

Подъем на вершину занял еще полчаса. Похожее на сарай строение служило, по-видимому, церковью, поскольку в нише над входом стояла статуя Девы Марии. Телеграфная башня примыкала к церквушке и даже опиралась на ее восточный щипец тяжелой деревянной фермой, которая и несла на себе платформу, с которой мичман передавал загадочные сигналы.

Сейчас там никого не было, и сигнальные веревки трепыхались на ветру, колотясь о просмоленную мачту. Выкрашенные в черное мешки успели снять, но веревки, с помощью которых их поднимали и опускали, остались, и с одной из них свисала белая тряпица. Увидев ее, Шарп подумал, что неизвестные на холме вполне могли подавать кому-то сигнал.

Сами эти неизвестные стояли у двери в церковь, и с ними был португальский офицер в синей форме, выпцветшей настолько, что издалека она могла показаться голубой, как у французов. Офицер и выступил навстречу Шарпу.

— Майор Феррейра, — представился он на хорошем английском. — А вы?..

— Капитан Шарп.

— И капитан Слингсби, — вставил лейтенант Слингсби, проявивший в желании сопровождать Шарпа такое же упорство, как и в незаконном присвоении еще не полученного звания.

— Командую здесь я, — коротко объяснил Шарп.

— С какой целью вы здесь? — требовательно спросил Феррейра.

Высокий, сухощавый, смуглолицый, с аккуратно подстриженными усиками, он держался надменно и явно старался продемонстрировать свое превосходство, тем не менее Шарп уже различил некоторую неуверенность, которую португальский майор пытался замаскировать резкими манерами. Такое поведение неизменно вызывало у Шарпа желание осадить наглеца, но он поборол соблазн.

— Нам приказано сжечь телеграф.

Феррейра бросил взгляд на поднимающихся на вершину солдат. Заявление Шарпа, похоже, удивило его, но уже в следующее мгновение он скрыл удивление за неубедительной улыбкой.

— Я сделаю это за вас, капитан. Так что не извольте беспокоиться.

— Я сам выполняю то, что мне приказано.

Почувствовав враждебность, Феррейра как-то странно посмотрел на англичанина. Шарпу даже показалось, что португалец не удержится от выговора, однако майор только пожал плечами и ответил коротко:

— Что ж, если настаиваете... Только делайте это побыстрее.

— За нами дело не станет, сэр! — поспешил вмешаться Слингсби. — Ждать нечего. — Он повернулся к Харперу. — Сержант! Выполняйте! И поживее, поживее!

Харпер взглянул на Шарпа, ожидая подтверждения приказа, но Шарп не проронил ни слова, и ирландец подозвал дюжину солдат, тащивших на себе набитые соломой фуражирские сети. Еще шестеро поднесли емкости со скипидаром. Солому свалили у четырех опор телеграфной станции и смочили скипидаром. Феррейра, понаблюдав за ними с минуту, возвратился к людям в штатском, явно обеспокоенным прибытием британцев.

— Готово, сэр! — крикнул Харпер. — Поджигать?

Ответить Шарп не успел — его опередил Слингсби.

— Не тяните, сержант! — бросил он. — Поджигайте!

— Погоди! — рявкнул Шарп.

Слингсби заморгал, смущенный резкостью его тона. Армейский порядок требует, в частности, чтобы офицеры в общении между собой на глазах у подчиненных поддерживали определенный этикет и уж во всяком случае соблюдали вежливость в отношении друг друга, так что Слингсби, нарвавшись на грубость и откровенно неприязненный взгляд Шарпа, даже попятился в недоумении. Лейтенант нахмурился, но промолчал, а Шарп тем временем вскарабкался по лестнице на платформу, возвышавшуюся над холмом по меньшей мере футов на пятнадцать. Три вмятины в полу указывали, где мичман ставил треногу для наблюдения за соседней станцией и получения сообщений. Располагавшуюся севернее станцию уже уничтожили, но, обратив взгляд на юг, Шарп увидел другую башню, стоявшую где-то между британскими позициями и рекой Криш. Он понимал, что оставаться на нейтральной

территории ей придется недолго. Армия маршала Массена уже растекалась по Центральной Португалии, и британцам предстояло отступить к недавно возведенным оборонительным линиям у Торрес-Ведрас. План командования заключался в том, чтобы укрыться за новыми фортификационными укреплениями и отдать инициативу французам — пусть расходуют силы в бесплодных атаках.

А чтобы силы эти истощались еще быстрее, британцы и португальцы, отступая, оставляли после себя голые поля и пустые закрома. Склады, амбары, хранилища — опустошалось все. Урожай сжигали на корню, мельницы разрушали, воду в колодцах травили, бросая в них падаль. Населению предлагалось либо уйти со скотом за оборонительные линии Торрес-Ведрас, либо укрыться в горах, которые французы старались обходить стороной. Цель всех этих мер — оставить врагу выжженную землю, на которой он не найдет даже телеграфных веревок.

Развязав одну из веревок, Шарп стащил белый флаг, оказавшийся на поверку большим носовым платком из тонкого материала, с аккуратно вышитыми синими нитками инициалами ПАФ. Феррейра? Он посмотрел вниз — португальский майор наблюдал за ним.

— Ваш? — крикнул Шарп.

— Нет, — откликнулся Феррейра.

— Тогда мой. — Шарп сунул платок в карман — к явному неудовольствию португальца. Интересно, что бы это значило? — Вы бы убрали их, — он указал на привязанных за церковь лошадей, — пока мы не подожгли башню.

— Спасибо, капитан, — холодно поблагодарил Феррейра.

— Ну что, поджигать? — крикнул снизу нетерпеливый Слингсби.

— Сначала я спущусь! — прорычал Шарп.

Оглядевшись еще раз, он заметил вдалеке, к юго-востоку, облачко серо-белого порохового дыма. Шарп достал подзорную трубу, подарок сэра Артура Уэлсли, ныне лорда Веллингтона, положил ее на балюстраду, опустил на колено и напра-

вил трубу в сторону подозрительного дымка. Многое рассмотреть не получилось, но и увиденного вполне хватило, чтобы понять главное: французская кавалерия шла в атаку на британский полк, отступавший под прикрытием арьергарда и орудий королевской конной артиллерии. Он даже расслышал глухую пальбу. Повернув трубу к северу, Шарп прошел взглядом по ближайшим холмам, скалам и голым пастбищам. Ничего... ничего... ничего... и вдруг... Что-то мелькнуло. Он присмотрелся.

Кавалерия. Французская кавалерия. Драгуны. Они были еще далеко, примерно в миле от холма, но направлялись определенно к телеграфной станции. В солнечных лучах блеснули пряжки и стремяна. Сколько же их? Сорок? Шестьдесят? Сосчитать было невозможно — эскадрон спустился в долину и исчез в тени за камнями. Они, похоже, не спешили. Уж не послали ли захватить телеграфную станцию, которая вполне могла послужить французам, как уже послужила британцам?

— У нас гости, сержант! — крикнул сверху Шарп. Приличия требовали, чтобы он обратился к Слингсби, однако разговаривать с этим человеком сейчас Шарп просто не мог, а потому предпочел оповестить Харпера. — Эскадрон драгун, не меньше. Примерно в миле от нас, но будут здесь через несколько минут. — Он сложил трубу, спустился по лестнице и кивнул ирландцу. — Поджигай.

Смоченная скипидаром солома вспыхнула ярким пламенем, а вот дерево занялось не сразу. С интересом наблюдавшие за этим зрелищем солдаты радостно зашумели, когда огонь пополз наконец вверх, облизывая платформу длинными языками. Шарп прошел к восточному краю холма и посмотрел вниз, но никого не увидел. Может, французы свернули? Может, они рассчитывали захватить башню целой и, увидев, что опоздали, решили вернуться?

К нему подошел Слингсби.

— Не хочу устраивать сцену, — негромко сказал он, — но вы обошлись со мной неподобающим образом. Так разговаривать нельзя.

Шарп промолчал. Он с удовольствием выпустил бы убудюкку кишки.

— Сам бы я стерпел, — по-прежнему не повышая голоса, продолжал лейтенант, — но для солдат это плохой пример. Очень плохой. Подрывает почтение к офицерскому званию.

Шарп знал, что заслужил упрек, однако выслушивать разглагольствования Слингсби не собирался.

— Думаете, они относятся с уважением к офицерскому званию?

— Разумеется. А как же иначе? — Вопрос, похоже, шокировал лейтенанта.

— А вот я никакого почтения не питал, — сказал Шарп. Что это? Уж не пахнуло ли от Слингсби спиртным? Нет, наверное, показалось. — И когда шагал в строю, думал только о том, что все они мерзавцы, которые только хлеб зря едят.

— Шарп! — попытался протестовать Слингсби, но слова так и не слетели с губ, поскольку в этот момент он увидел поднимающихся по склону драгун.

— Их человек пятьдесят или около того, — бросил Шарп. — Идут сюда.

— Может быть, развернуться? — предложил Слингсби, указывая на восточный склон, густо усеянный крупными булыжниками, которые могли бы стать хорошим укрытием для стрелков. Лейтенант вытянулся в струнку и щелкнул каблуками. — Почту за честь лично...

— Какая, к черту, честь... — Шарп качнул головой. — Чистое самоубийство. Уж если драться, то на вершине, а не рассеявшись по склону. Драгунам помахать саблями — одно удовольствие. — Он оглянулся на церковь. Два маленьких, закрытых ставнями окна вполне могли послужить бойницами. — Сколько еще до заката?

— Без десяти минут три часа, — моментально ответил Слингсби.

Шарп задумчиво хмыкнул. В том, что драгуны рискнут атаковать, он сильно сомневался, но если такое и случится, про-

держаться до заката не составит труда, а с наступлением темноты противник уйдет сам из страха перед партизанами.

— Оставайтесь здесь, — сказал он Слингсби, — наблюдайте за ними и ничего не предпринимайте без моего разрешения. Вы меня поняли?

Слингсби обиженно нахмурился.

— Конечно понял, — ответил он тоном незаслуженно оскорбленного человека.

— Не уводите людей с вершины, — продолжал Шарп. — Это приказ.

С этими словами он повернулся и зашагал к церкви. Интересно, можно ли пробить в этих древних стенах несколько бойниц? Подходящих инструментов, ломов или кувалд, у них не было, но кирпичи выглядели хрупкими, а раствор уже рассыпался.

Дорогу ему преградили майор Феррейра и несколько человек в штатском.

— Дверь заперта, капитан, — сказал португалец.

— Тогда я ее снесу.

— Но это церковь. — Майор укоризненно покачал головой.

— Значит, я сначала ее снесу, а потом помолюсь о прощении. — Шарп попытался пройти, однако Феррейра выставил перед ним руку. Капитан раздраженно посмотрел на него. — Сюда по склону поднимаются французские драгуны. Церковь нужна мне, чтобы защитить своих людей.

— Вы свое дело здесь сделали, — возразил португалец, — так что уходите. — (Шарп не ответил и снова попытался пройти, но теперь перед ним встали уже двое.) — Это приказ, капитан, — стоял на своем Феррейра. — Уходите!

Человек, стоявший на пути Шарпа, сбросил куртку и закатал рукава рубашки, обнажив огромные руки, татуированные зловещего вида якорями. До сих пор капитан не обращал на него внимания, отметив лишь впечатляющие формы, но теперь поднял голову и увидел в глазах верзилы откровенную ненависть. Сложенный, как борец, татуированный, как моряк, португалец без всяких слов давал понять: британцам здесь де-

лать нечего. Звериная физиономия поражала своей уродливостью: тяжелый лоб, здоровенный подбородок, сплюснутый нос и глубоко посаженные глазки, в которых не было ничего, кроме желания подраться. Верзила заметно расстроился, когда противник сделал шаг назад.

— Вижу, вы человек благоразумный, — вкрадчиво произнес Феррейра.

— За это меня и ценят, — ответил Шарп и, не поворачивая головы, крикнул: — Сержант Харпер!

Вынырнув из-за угла церкви, ирландец сразу понял, что происходит. Увидев его, громила сжал кулаки. Теперь он напоминал бульдога, который только и ждет, когда же хозяин спустит его с цепи. Впрочем, Харпер знал, как управиться с бешеным псом. На плече у него висело удивительное оружие, изготовленное для королевского флота. Семь полудюймовых стволов стреляли залпом, зачастую не только нанося урон неприятелю, но и ломая плечо стрелку. Признанное слишком мощным, оно тем не менее выглядело едва ли не игрушкой в руках ирландца и смотрело сейчас в грудь человеку, вставшему на пути Шарпа. Курок не был взведен, однако гражданские этого не заметили.

— Есть проблемы, сэр? — с невинным видом спросил Харпер.

Феррейра забеспокоился. Двое или трое из стоявших рядом с ним штатских при появлении ирландца вытащили пистолеты. Защелкали курки. Запахло бедой. Дело могло обернуться кровопролитием, и майор приказал своим людям убрать оружие. Его никто не послушал, однако, когда те же слова повторил татуированный громила, португальцы мгновенно спрятали пистолеты. Отчаянные мерзавцы, напоминавшие Шарпу головорезов, правивших на улицах Восточного Лондона, где прошло его детство, они откровенно боялись своего предводителя. Судя по сломанному носу и шрамам на щеках и лбу, он был уличным бойцом, но при этом человеком небедным, на что указывали дорогая холщовая рубашка, штаны из тонкого сукна и сапоги с золотыми кисточками, сшитые из мягкой

кожи. Лет сорока, в расцвете сил, он держался с уверенностью человека, сознающего свое превосходство. Смерив сержанта оценивающим взглядом как потенциального противника, португалец неожиданно улыбнулся, поднял с земли куртку и, отряхнув от пыли, надел.

— То, что в церкви, — произнес он, делая шаг к Шарпу, — моя собственность.

У него был сильный акцент и грубый, словно говорить мешали камни во рту, голос.

— Ты кто? — спросил Шарп.

— Позвольте... — начал Феррейра, но верзла не дал ему закончить:

— Мое имя — Феррагус.

— Сеньор Феррагус. Капитан Шарп. — Майор посмотрел на соотечественника и пожал плечами, как бы показывая, что события вышли из-под его контроля.

Великан сделал еще шаг к Шарпу:

— Ваши дела здесь закончились, капитан. Башни нет, так что можете идти.

Шарп ступил в сторону и, не оглядываясь, направился к церкви. За спиной у него щелкнуло — Харпер взвел курок.

— Поосторожнее, — произнес ирландец, — штука эта ненадежная, бывает — сама стреляет. А если выстрелит, рубашку вам, сэр, сильно попортит.

Похоже, громила двинулся за Шарпом, но сержант охладил его пыл.

Дверь не была заперта. Шарп распахнул ее и остановился на пороге, чтобы глаза привыкли к полумраку после яркого света дня, но потом огляделся, понял, в чем дело, и выругался.

Он ожидал увидеть то, что видел в десятках других церквушек, — голое помещение, но здесь картина была другая. Все пространство занимали сваленные наспех мешки, и только к алтарю вел узкий проход. Выцветший образ Девы Марии украшали листочки с обращениями к небесным силам, оставленные отчаявшимися крестьянами, приходившими сюда в надежде на чудо. Теперь Богоматерь печально взирала на меш-

ки. Шарп вытащил саблю и проткнул первый мешок. Из дырки потекла мука. Такая же белая струйка побежала из второго. Феррагус, видя, что происходит, по-видимому, обратился с претензиями к майору, который неохотно вошел в церковь.

— Мука находится здесь с ведома моего правительства, — сказал майор Феррейра.

— Можете это доказать? — спросил Шарп. — Бумага есть?

— Вас это не касается. Уходите.

— У меня есть приказ, — возразил Шарп. — Каждый обязан выполнять свой приказ. И приказ этот таков: не оставлять французам продовольствия. Никакого.

Он проткнул еще один мешок и повернулся, когда свет заслонила фигура вошедшего в церковь Феррагуса. Великан двинулся по проходу, и Феррейра, чтобы дать ему пройти, прижался к мешкам. Шарп громко кашлянул и шаркнул ногой.

Феррагус протянул руку. На раскрытой ладони лежали монеты. Золотые монеты. Наверное, с дюжину. Они были больше и толще английских гиней и составляли примерно три годовых оклада Шарпа.

— Можем поговорить, — сказал португалец. — Вдвоем. Ты и я.

— Сержант Харпер! — крикнул Шарп. — Что там лягушатники подельвают?

— Остановились, сэр. Ближе не подходят, но и не уходят.

Шарп посмотрел на Феррагуса:

— Вас не удивляет, что здесь появились французы? Может, вы их ждали?

— Я прошу вас уйти. — Феррагус надвинулся на Шарпа. — Вежливо прошу, капитан.

— А если не уйду? Если останусь и выполню приказ? Уничтожу муку? Что тогда, а, *сеньор*?

Вероятно, верзила не привык, чтобы ему возражали, потому что остаться спокойным ему удалось лишь крайним напряжением воли: лицо напряглось, по телу прошла судорога.

— Если ты не уйдешь, капитан, — проговорил он глухо, — я найду тебя в твоей армии и сделаю так, что ты пожалеешь о сегодняшнем дне.

— Вы мне угрожаете? — изумился Шарп.

Майор Феррейра, стоявший за спиной Феррагуса, попытался вмешаться, но на него уже никто не обращал внимания.

— Возьми деньги, — проговорил Феррагус.

Кашляя и шаркая ногой, Шарп замаскировал щелчок курка. Винтовка висела у него на правом плече, и дуло почти касалось уха. Опуская руку к курку, он взглянул на монеты, и Феррагус, должно быть решив, что убедил британца, поднес золото поближе. В этот самый момент Шарп посмотрел ему в глаза и спустил курок.

Пуля ударила в крышу, а небольшое помещение наполнилось дымом и эхом выстрела. Шарпа оглушило, а Феррагус на полсекунды отвлекся, и в эти полсекунды Шарп врезал ему коленом в пах, ткнул растопыренными пальцами в глаза и нанес короткий удар правой в кадык. В честной схватке у него не было бы ни малейшего шанса, но Шарп, как и Феррагус, считал честные схватки уделом дураков. Он понимал, что должен свалить противника быстро и вывести его из строя наверняка, чтобы тот пришел в себя не раньше чем через час. И у него все получилось. Верзила согнулся от боли, хватая ртом воздух, и Шарп, оттащив его к алтарю, вернулся к застывшему в ужасе Феррейре.

— Хотите что-то сказать, майор? — спросил он и, когда португалец лишь покачал молча головой, вышел из церкви на солнечный свет. — Лейтенант Слингсби! Что там делают чертовы драгуны?

— Держатся на расстоянии, Шарп, — отозвался лейтенант. — А что там был за выстрел?

— Показал нашему португальскому другу, как работает винтовка. На каком расстоянии они держатся?

— Не меньше полумили. Стоят у подножия холма.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОБЕГ СТРЕЛКА ШАРПА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Главные сооружения линии Торрес-Ведрас	9
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Коимбра	163
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. Линия Торрес-Ведрас	297
Историческая справка	386

ЯРОСТЬ СТРЕЛКА ШАРПА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Река	395
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Город	497
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. Сражение	622
Историческая справка	730

Корнуэлл Б.

К 67 Побег стрелка Шарпа ; Ярость стрелка Шарпа : романы /
Бернард Корнуэлл ; пер. с англ. С. Самуйлова. — СПб. : Азбука,
Азбука-Аттикус, 2022. — 736 с. — (The Big Book. Исторический роман).

ISBN 978-5-389-21525-2

В начале девятнадцатого столетия Британская империя простиралась от пролива Ла-Манш до Индийского океана. Одним из строителей этой империи, участником всех войн, которые вела в ту пору Англия, был стрелок Шарп.

В романе «Побег стрелка Шарпа» только от героя зависит, захватит ли победоносная армия Наполеона Португалию. Жизнь Шарпа постоянно висит на волоске, опасность подстерегает его со всех сторон. Шарпу придется противостоять завистливым и некомпетентным вышестоящим офицерам, мнимым союзникам, готовым предать в любую минуту, и коварному неприятелю.

В романе «Ярость стрелка Шарпа» английская армия стоит на пороге поражения. Испания попала под власть французов. Остался непокоренным только Кадис, за стенами которого идет хитроумная дипломатическая игра. Единственная надежда британцев — Шарп и его однополчане, не желающие признать свое поражение.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

БЕРНАРД КОРНУЭЛЛ
ПОБЕГ СТРЕЛКА ШАРПА
ЯРОСТЬ СТРЕЛКА ШАРПА

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректор Ирина Киселева
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 20.07.2022. Формат издания 60 × 90^{1/16}.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 46. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-88H-38475-01-R